

Лу Тинтин
Пекин, Китай

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА В КИТАЕ: ТЕОРИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья представляет собой ретроспективный обзор исследований по политической лингвистике в Китае. Теоретические исследования рассматривают такие принципиально важные вопросы, как сущность политического языка, функции политического языка, место политической лингвистики по отношению к другим научным областям, предмет и методы исследования, теоретическую систему дисциплины. В китайской политической лингвистике сформировалось несколько относительно автономных, хотя и взаимосвязанных направлений. По исследовательским методам выделяются следующие основные направления: критический дискурс-анализ, системно-функциональная грамматика, прагмалингвистика, когнитивный анализ, политическая риторика и проблемы перевода политического дискурса. Следует отметить, что большинство китайских исследователей пока не осознало политическую лингвистику как особую дисциплину. Китайские ученые, выбирающие политический дискурс как объект исследования, проводили анализ языка и политических феноменов в рамках лингвистики посредством американских и европейских лингвистических методов. Перед китайскими учеными стоят две задачи: во-первых, надо обобщить и систематизированно изложить для коллег-соотечественников результаты исследований зарубежных коллег по политической лингвистике; во-вторых, необходимо проводить исследования на материале китайского политического дискурса с помощью заимствованных методов, с тем чтобы выявить проблемные моменты и усовершенствовать методы исследования. Это позволит адаптировать политическую лингвистику с учетом китайской специфики, создать национальную научную школу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика; политический дискурс; политический язык; функции, предмет.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Лу Тинтин, кандидат филологических наук, Хэйлунцзянский университет, Второй пекинский университет иностранных языков; 100024, Китай, г. Пекин, район Чаоян, Динфучжуан Наньлу № 1; e-mail: lutingting0809@mail.ru.

По сравнению с зарубежными странами исследование политического дискурса в Китае началось сравнительно недавно. Еще в 1993 г. Чен Чанвэнь отметил, что политический язык должен стать предметом мультидисциплинарного исследования с привлечением методов политической науки и лингвистики. Однако эта идея не обрела моментального воплощения, хотя в последующие годы, вплоть до XXI в., интерес китайских ученых к исследованию языка и политики в их взаимосвязи неуклонно рос. В данном обзоре характеризуется изучение политической лингвистики в Китае. Изложение разбито на две части: теоретическая база исследований и их основные направления.

Теоретическая база исследований

Политический язык. По мнению Чен Чанвэнь, при рассмотрении политического языка следует разграничивать собственно политический язык и политическую речь. Первый проявляется в политических компонентах, присутствующих в естественном языке, и представляет собой совокупность различных политических дискурсов. Каждому политическому дискурсу свойственны свои правила кодирования, которые воспроизводятся в тексте (в письменной речи) и в дискурсивных ситуациях, где используются такие правила. Относящаяся к языковой практике политического сознания, политическая речь — это использование языка для достижения политической цели через такие речевые действия, как восприятие речи, говорение, чтение и письмо, путем изобрете-

ния новых слов, изменения семантики, определяющих денотатов, воспроизведения контекста, отсылки к табуированной лексике, переосмыслиния политических традиций, сохранявшихся в языке, для создания языковой системы со своей спецификой выражения [Чен Чанвэнь 1993: 33].

При определении понятия «политический язык» ученые в основном используют функциональный подход, примером чему могут служить такие дефиниции: «политический язык — это язык, употребляемый политическими субъектами для обмена политической информацией в политической деятельности, включая вербальный и невербальный коды» [Ху Яоань 2002а: 54], «политический язык представляет собой язык, используемый участниками политической деятельности для достижения определенной цели» [Ван Ханьдун, Ху хуатао 2006: 41]. По замечаниям Тянь Хайлун, для политического языка характерны такие специфические черты, как целесообразность, точные участники (в узком понимании участниками являются только сами политики, а в широком понимании — все, кто связан с политическими действиями) и многообразие жанров политической речи. Таким образом, политический язык рассматривается как язык, употребляемый участниками политической деятельности для достижения определенных политических целей и в виде определенного жанра [Тянь Хайлун 2002: 24].

Ван Ханьдун и Ху Хуатао предпочитают различать понятия «политический язык» и «политический текст (дискурс)», полагая, что

This paper was supported by China Postdoctoral Science Foundation (No. 2014M551283, Political Linguistics: theories and methods). Статья подготовлена при поддержке Китайского постдокторского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта 2014M551283 «Политическая лингвистика: теория и методология».

© Лу Тинтин, 2016

«политический язык, как правило, относится к устной речи, а его письменная фиксация в форме текста называется политическим текстом или политическим дискурсом» [Ван Ханьдун, Ху Хуатао 2006: 41]. Тянь Хайлун рассматривает эти два понятия как равнозначные [Тянь Хайлун 2002: 24].

На основе структурных и функциональных особенностей Ма Минь выделила 4 типа политического языка: убеждающий, юридический, административный и торговый [Ма Минь 2004: 35—37].

Функции политического языка. По представлениям Ху Яоань, политический язык выполняет следующие функции:

- распространение политической информации (передача эксплицитной информации, передача имплицитных смыслов, рассуждение, передача символических смыслов и выражение общественного мнения);
- определение повестки дня (ареальный эффект и контроль над распространением информации);
- интерпретация и ассоциативные связи (интерпретация и «создание» событий действительности, контроль над формулировками, управление ожиданиями населения);
- побуждение к действиям (прямой призыв, эмоциональный всплеск или стабилизация настроения, замена языком действий, кодирование);
- политическая идентификация [Ху Яоань 2002б: 88—90].

Лэй Даочань разграничивает следующие функции политического языка: определение повестки дня, описание политической картины, манипуляция психологическими ожиданиями населения, управление определениями, реализация политических действий, политическая интеграция и политическая идентификация [Лэй Даочань 2009: 168].

Место дисциплины. Тянь Хайлун выступает инициатором создания особой дисциплины — политической лингвистики, рассматривая ее как одно из направлений языкоznания [Тянь Хайлун 2002: 27]. Сунь Юихуа также считает, что политическая лингвистика — это отрасль языкоznания, нацеленная на изучение взаимодействия языка и политики путем изучения языка (речи), но в то же время отметила, что в связи с теоретической двойственностью, что характерно и для других смежных дисциплин, в политической лингвистике наблюдаются два взаимосвязанных и одновременно разных направления научной деятельности: лингвистическая направленность и политическая ориентация [Сунь Юихуа и др. 2015: 2]. Лэй Даочань предположил, что в связи с многомерностью объекта исследования политическая

лингвистика не должна ограничиваться только рамками политологии и лингвистики, специалистам необходимо использовать результаты, полученные в философии, социологии, культурологии, семиотике и других смежных дисциплинах. Учитывая сложность предмета и комплексные задачи исследования, нерационально включать политическую лингвистику в политологию или лингвистику. Лучше рассматривать ее как новую самостоятельную комплексную дисциплину, нацеленную на глубокое изучение политико-лингвистических явлений [Лэй Даочань 2009: 167].

Предмет исследования. Тянь Хайлун предложил выделять в политической лингвистике два аспекта рассмотрения: политические вопросы, связанные с языком, и языковые вопросы политики. В рамках второго аспекта на основе результатов исследований в прагмалингвистике, дискурс-анализе, критическом дискурс-анализе, социолингвистике и антрополингвистике устанавливается, как участники политической деятельности используют язык для достижения своих целей и как адресанты составляют мнение об этих участниках на основе употребляемого ими языка. Для подобных исследований характерны определенные темы (местоимение, метафора, женская речь и др.) и материал (выступления политиков, пресс-конференции, новости о политических событиях и т. д.) [Тянь Хайлун 2002: 27]. Тянь Хайлун дал очень подробную характеристику второму направлению, однако о первом высказался обобщенно: «...исследования представлены широким кругом работ, демонстрирующих длительную историю изучения вопроса; начиная с „Немецкой идеологии“ К. Маркса и Ф. Энгельса, „Марксизма и вопросов языкоznания“ И. Сталина, а также „Марксизма и философии языка“ В. Н. Волошинова, „Мысли и языка“ Л. С. Выготского до работы Holborow 1999 г. „Политика на английском языке“ человечество никогда не прекращало попыток установить взаимоотношения между языком и бытием, языком и мышлением» [Тянь Хайлун 2002: 27]. С этой же научной сферой указанный исследователь связывает описание языковой картины мира в обучении иностранным языкам [Тянь Хайлун 2002: 27—28]. Как видно, в работах данного исследователя вопросы политического языка недостаточно структурированы. По мнению Чэн Чанвэнь, политичность языка проявляется в следующем: «личные местоимения в роли указаний на участников коммуникации» (Ваше Величество, Ваш раб (крупный чиновник по отношению к императору)), «дополнение со значением владения предметом» (выражение я обладаю... явля-

ется типичным для политического признания), «выражение угрозы наказания и обещания», «корпоративный язык», «языковое табу» и «символический язык» [Чэн Чанвэнь 1993: 34—35].

Выдвинутая Тянь Хайлуном концепция двух аспектов исследования получила признание у многих ученых [Сюй Ваньшэн 2007; Сунь Цзишэн 2013; Цзоу Хуа 2015], однако разные исследователи давали выделенным аспектам разные названия и интерпретации. Например, Сунь Цзишэн понимает изучение «политического языка» как «исследование языка на политическом фоне», а «языковой политики» — как «исследование власти, статуса языка и социального знания о языке, в котором язык выступает как инструмент власти и достижения доминирования в обществе» [Сунь Цзишэн 2013: 23—24]. Сюй Ваньшэн связывает эти два аспекта с политологией и лингвистикой и отмечает, что исследования языковой политики проводят на основе текста и общих дискурсивных практик для выявления политических импликаций, что в большей степени относится к лингвистике, а исследования политического языка ориентируются на языковые явления и процессы на материале макрополитического процесса [Сюй Ваньшэн 2007: 74]. Кроме того, понятие «политика» с точки зрения этих двух аспектов трактуется по-разному. Первый предполагает широкое понимание, когда понятийный аппарат отражает разнообразные взаимосущие властные отношения в связи с тем, что язык отражает и создает межличностные статусные различия. С позиции второго подхода понятие «политика» относится к ядру политологического исследования, является властной практикой, конечная цель которой — государственная власть [Сюй Ваньшэн 2007: 74]. Наряду с вышеописанными двумя аспектами, Лэй Дацуань подчеркивает важность исследования взаимоотношения политики и языка: «В предмет политической лингвистики входят языковые вопросы в политике, политические вопросы в лингвистике, а также взаимоотношение между языком и политикой», «нужно полностью выявить властные характеристики языка и языковые характеристики власти, раскрыть, как власти достигают своей политической цели и реализуют политические интересы с помощью языка» [Лэй Дацуань 2009: 167].

Лин Хуадон [Лин Хуадон 2015] справедливо отметил, что «политическая лингвистика стала новой смежной дисциплиной лингвистики», но при этом в его краткой характеристике новой дисциплины мы увидели отражение только одной стороны — «полити-

ческих вопросов лингвистики»: «...национальными стратегиями уже стали языковое планирование, языковая политика, языковое образование, языковая идентификация, популяризация языка. В современном мире политическая роль языка становится все более и более заметной, многие могущественные страны стараются распространять свой язык за границей. Как самостоятельная дисциплина, политическая лингвистика уже попала в поле зрения людей» [Лин Хуадон 2015: 92].

Методы исследования. «Исследование политического языка, находящееся в сфере лингвистики, проводится на основе достижений лингвистических дисциплин (прагматолингвистики, дискурс-анализа)», «нужно изучать политический язык в таких аспектах, как жанр, тема и функционирование» [Тянь Хайлун 2002: 24]. По мнению Тянь Хайлуна, исследователя должно интересовать не только изучение политического языка, но и выявление социальных функций языка путем его анализа, социально-культурные компоненты, отраженные в языке, что является общим с критическим дискурс-анализом, однако их различие заключается в том, что конечная точка анализа социально-культурных компонентов в работе по политическому языку — описание того, как участники политической деятельности с помощью языка достигают своей политической цели и как адресаты понимают их на основе употребляемого ими языка [Тянь Хайлун 2002: 24].

Лэй Дацуань отмечает, что, с одной стороны, как самостоятельная комплексная междисциплинарная наука политическая лингвистика отличается комплексной методологией; с другой стороны, наиболее важными являются концепт-анализ и дискурс-анализ [Лэй Дацуань 2009: 167]. «Для каждой эпохи характерны свои ключевые слова, отражающие особенности данной эпохи, как бы эпоха в миниатюре. Анализируя исторические истоки политических ключевых слов и процесс их семантического варьирования, мы можем проникнуть в суть политических явлений в определенный период. В определенном смысле можно сказать, что политический дискурс есть политическая стратегия: политические деятели часто намекают о своей воле и интенции в подтексте, поэтому для политической лингвистики необходим политический дискурс-анализ. Дискурс-анализ на основе изучения контекста политического дискурса и речевых интенций нацелен на политические импликации, скрытые за дискурсом» [Лэй Дацуань 2009:167].

Теоретическая система. Лэй Дацуань предлагает выделять в структуре теории политической лингвистики 8 частей. Первая

часть, являющаяся теоретической основой, включает три компонента: 1) предмет политической лингвистики и объекты исследования, 2) место среди других отраслей науки и задачи дисциплины, 3) методы исследования. Во второй части необходимо строить философскую онтологическую основу, раскрывая взаимосвязь бытия человека и языка. Третья и четвертая части при построении теоретической базы политической лингвистики соответственно опираются на теоретические положения «Язык — это проявление воли к власти» и «Власть — это власть кодирования (знаков)». В пятой части рассматриваются семантическая реконструкция и пути решения трудных вопросов теоретического исследования. Шестая часть может быть названа «Политика — это риторическое искусство». Она посвящена обсуждению роли и функций политической риторики. Седьмую часть предполагается назвать «Язык — это политическая манипуляция». Здесь раскрываются функции и роль политического языка. Темы, рассматриваемые в последней части, — «Политизация языка и диссимилияция политического языка» [Лэй Дацуань 2009: 167—168].

Сунь Юйхуа предлагает выделять в политической лингвистике теоретический и практический планы. Теоретическое исследование можно проводить в следующих 6 основных аспектах:

- 1) теория и методы политической лингвистики как самостоятельного направления лингвистики;
- 2) исследование политики и языка в Китае и исследование политики и языка на международной арене;
- 3) сопоставительное исследование языка и политики на примере китайского языка и политики;
- 4) исследование языково-политической национальной личности, народного менталитета и языковой идеологии на основе гипотезы языковой относительности и языковой картины мира;
- 5) исследование языка, употребляемого в международной политической коммуникации, в межкультурном аспекте;
- 6) языковая стратегия и тактика в международной политике.

В исследованиях практического толка необходимо добиться прорыва по следующим направлениям:

- критический дискурс-анализ типичных политических текстов и дискурсов;
- глубинный семантический анализ политического текста и дискурса на основе анализа текста, концепт-анализа и анализа ключевых слов;

- семиотический анализ политического текста и дискурса;
- исследования сферы политической лингвистики в свете политических стратегий государства;
- методика политической лингвистики [Сунь Юйхуа и др. 2015: 6—7].

Основные направления исследований

В китайской политической лингвистике сформировалось несколько относительно автономных, хотя и взаимосвязанных направлений. Приведем классификацию китайских политико-лингвистических исследований по используемым методам исследования, а также основным рассматриваемым проблемам.

Критический дискурс-анализ. Критический дискурс-анализ широко применяется при исследовании политического дискурса, чтобы раскрыть властные отношения между участниками коммуникации и идеологические компоненты политического дискурса, выявить схемы строения так называемой «реальности» и помочь населению сформировать критическое отношение к политическому дискурсу. В Китае появилось уже много работ, выполненных в рамках критического дискурс-анализа [Юань Чунмин, Тянь Хайлун 2001; Сян Юньхуа 2006; Ян Лин 2007; Ван Янь 2009; Янь Шицин, Чжао Ся 2009; Лун Цзэсон, Чэн Цзяньпин 2008]. Сян Юньхуа [Сян Юньхуа 2006] на материалах выступлений Буша о войне в Ираке рассмотрел такие способы сокрытия антагонизма власти, как неофициальность, объединение (проявление заботы, идентификация с аудиторией, речь от лица выразителя интересов аудитории) и манипуляция (употребление дейксиса, контроль над темой, фактами и доступностью информации). Доу Вэйлин и Чэн Дэнхун сравнивают использование интертекстуальности американскими и китайскими политиками на материале всех выступлений глав США и Китая после установления американо-китайских дипломатических отношений. Исследование показало, что «китайскому политическому выступлению свойственна гармоничная интертекстуальность, оно отличается огромным количеством отсылок к традиционной китайской культуре, в результате чего Китай предстает великой страной с древней историей и богатым культурным наследием, поддерживающей гармоничное развитие. В то же время для американского политического выступления характерна противоречивая интертекстуальность: встречаются и положительные отсылки, но немало и негативных, служащих достижению политической цели, следова-

тельно, США представляют собой страну, в фокусе внимания которой находится политика» [Доу Вэйлин, Чэнь Дэнхун 2009: 12].

Системно-функциональная грамматика. Исследования политического дискурса, основанные на теории системно-функциональной грамматики, проводят в следующих четырех аспектах:

1) анализ межличностной функции языка, включая функцию общего политического текста [Гуан Шухун 2005; Ван Хунян, Чэнь Чуньсун 2007; У Сумэй 2009] и функцию таких компонентов, как хеджи (*hedges*), показатели диффузности [Пэн Чженюй 2007; Чжан Чжаоцинь 2008], модальные глаголы [Хэ Юнмэй 2009], модальное наречие [Хэ Юнмэй 2010] и подлежащее [Лай Сюехуа 2008];

2) анализ идеационной, межличностной и текстуальной функций, выделявшихся М. А. К. Хэллидеем [Чжан Яньми 2009; Цзян Сюэ, Лю Вэй, 2009];

3) анализ механизма когезии в политическом дискурсе [Линь Цзин 2007; Ян Фань 2010];

4) теория оценки [Гуан Шухун, Ван Яли, Ло Линьцзюань 2006; Ян Тинтин, Инь Течао 2009].

Ван Хунян и Чень Чуньсун, сравнив политические выступления и академические лекции по таким критериям, как тип, ориентация модальности и модальное значение, заметили, что в большинстве выступлений в большей или меньшей степени проявляются все 4 типа модальности и большинство модальных слов обозначает возможность. По сравнению с академическим выступлением в политическом намного чаще встречаются модальные слова, обозначающие обязанность и желания, также наблюдается высокая частотность семантики возможности, что отражает различия в целях политических выступлений и академических лекций [Ван Хунян, Чень Чуньсун 2007: 24].

Прагмалингвистика. Исследование политического дискурса с точки зрения прагмалингвистики осуществляется в следующих 6 аспектах.

1. Диффузные слова в политическом дискурсе. Диффузность (неопределенность) свойственна политическому дискурсу, поэтому в поле зрения ученых попадают типы, функции, способы выражения, механизмы порождения диффузных слов [Се Хуа 2002; Го Личзю и Ван Хунли 2002; У Юн 2003; Ван Юнчи 2004; Вэй Цайцзян 2006].

2. Эвфемизм в политическом дискурсе. Использование эвфемизмов является одной из характеристик политического дискурса. С учетом принципов кооперации и вежливости

У Чанчи [У Чанчи 2004] выяснил принципы и методы употребления дипломатических эвфемизмов на пресс-конференции. Гэ Синьсинь [Гэ Синьсинь 2006] проанализировала функции, классифицировала эвфемизмы по функциям и раскрыла порождающий механизм эвфемизации: рождение политических эвфемизмов является результатом балансирования между интенциями коммуникации и разными когнитивными предположениями.

3. Коммуникативные стратегии [Чэнь Лицзян 2007б; Ху Хуатао 2009], к примеру, коммуникативные стратегии председателя Си Цзиньпина: «рассказывать истории», «избегать неопределенности», «быть близким к народу», «использовать крылатые слова» и т. д. [Доу Вэйлинь, Ли Джиян 2013].

4. Политический дискурс и прагматические постулаты [Ма Ли 2003; Цзян Чживэй 2009].

5. Политический дискурс и контекст. Чэнь Лицзян [Чэнь Лицзян 2007а], исходя из макрокультурного контекста, среднеситуативного контекста и микроконтекста, интерпретировала правительственные пресс-конференции. Сун Цзишэн [Сун Цзишэн 2009] на примере освещения войны в Ираке объяснил, как в определенном контексте с помощью языка достигать целей.

6. Политический дискурс и пресуппозиция, например, политическое интервью и употребление пресуппозиции [Чжан Ю 2004], активаторы пресуппозиции в инаугурационной речи американских президентов [Тан Минфан 2006].

Когнитивный анализ. Исследования политической лингвистики в когнитивном направлении сосредоточены на политических метафорах. Такие темы, как метафорическое моделирование, функции метафоры, взаимодействие метафор и идеологии, со-поставительное исследование китайских и иноязычных метафор вызвали у ученых большой интерес [Ван Сюцинь 2002; Чжу Сяоан 2007; Чжан Цинбин 2007; Чэнь Юн и Лю Чжаоюнь 2009; Лин Баочжу 2009; Сюй Цунълян и Сунь Лэй, 2009]. Кроме того, Чжао Сяонан [Чжао Сяонан 2010] на материале конкретного политического текста «Дай мне свободу или дай мне умереть» выявила способы эксплицитной (референциальная когезия, реляционная когезия) и имплицитной (метафорика и когезия, аналогия и когезия, классический прецедент) когезии.

Политическая риторика. Как средство политической коммуникации, политическая риторика включается в себя ситуативную риторику, риторику движения, институциональную риторику, контрриторику (*ob-rhetoric*) [Ху Яюань 2001]. Как ядро политиче-

ской коммуникации, политическая риторика привлекает внимание специалистов по политологии и по связям с общественностью. Например, Лю Вэнькэ [Лю Вэнькэ 2008] выделил элементарные компоненты политической риторики: субъект, ситуация, адресат, тема, аргумент, эффект; Цзи Гуанмал [Цзи Гуанмал 1998] провел анализ политической риторики в аспекте метафоричности.

Перевод текстов политического дискурса. В основном это направление представлено исследованиями способов и стратегий перевода образчиков политического дискурса. Примерами могут служить следующие темы: методы перевода текстов политического языка [Ян Дунцин 2010]; стратегии перевода диффузных слов в политическом выступлении [Лю Чжаохуй 2007]; колебание эмоциональной окраски слова в англоязычном политическом тексте [Хэ Яе 2007]; перевод метафор в политическом выступлении [Чжоу Хун, Чжу Фужун 2010]; субъективность переводчика в переводе политического выступления [Ли Цяньцянь 2010]; перевод политических текстов на основе теории эквивалентности и теории цели [Ван Жуйин 2007, Чэн Фанюань 2008]; стратегии перевода дискурса Си Цзиньпина на английский язык [Доу Вэйлин, Вэнь Цзяньпин 2015]. Кроме вышеупомянутого, Доу Вэйлин [Доу Вэйлин 2009] с применением анкетирования провела эмпирическое исследование по вопросу эффективности перевода официальных лозунгов и предложила способы удачного перевода с учетом идеологических, социально-культурных и языковых различий.

Заключение. В настоящее время китайская политическая лингвистика отличается следующим.

- Многие исследователи еще не осознают специфику политической лингвистики как особой дисциплины. Китайские специалисты, выбравшие политический дискурс как объект исследования, анализируют язык и политику в рамках лингвистики, используя американские и европейские лингвистические методы.

- С одной стороны, в последние годы наблюдается рост интереса к изучению языка и политики, появляется всё больше и больше работ в этой области. С другой стороны, невозможно не заметить, что результаты большинства подобных исследований, среди которых немало магистерских диссертаций, были опубликованы не в очень авторитетных научных журналах.

- Исследования в основном проводились на материале европейского и американского политического дискурса, иногда встречаются сопоставительные исследования, но соб-

ственно китайский политический дискурс редко попадал в поле зрения китайских ученых.

- Китайские исследователи пристально следили за лингвистическими достижениями в Европе и США. Только с 2011 г. результаты исследований российских коллег начали попадать в поле зрения китайских ученых [Лу Тинтин 2011а, 2011б, 2016; Ян Кэ 2011; Цзян Чуньли, Ян Кэ 2013; Сун Юхуа и др. 2015].

- Интерес многих специалистов к рассматриваемой сфере оказывается непостоянным. Например, статья Тянь Хайлуна «Изучение политического языка: обзор и размышления» так значима, что практически стала обязательной литературой для специалистов по политической лингвистике, но, к сожалению, исследования в данном направлении ученый не продолжил.

- Сегодня активный интерес к языку и политике проявляют представители целого ряда научных дисциплин и сфер деятельности, кроме лингвистов и политологов (Сунь Цзишэн, Ма Минь) — историки (Лэй Даочань), исследователи массовой коммуникации (Ван Ханьдун и Ху Хуатао) и др. Стоит отметить, что в Китайском дипломатическом институте в 2000 г. начали готовить кандидатов наук по направлению «Международная политическая лингвистика».

Перед китайскими учеными стоят две задачи: во-первых, надо систематизированно представить соотечественникам результаты исследований зарубежных коллег по политической лингвистике; во-вторых, нужно проводить исследования на материале китайского политического дискурса с помощью заимствованных методов, с тем чтобы обнаружить проблемные моменты и усовершенствовать методы исследования. Это необходимо для адаптации политической лингвистики с учетом китайской языковой и культурной специфики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Жуйин. Перевод политического текста на основе теории эквивалентности: на материале перевода на английский язык отчета о XVI съезде народных депутатов : магистерская дис. — Чанша : Хунаньский ун-т, 2007.
2. Ван Сюцинь. Функции метафоры в русском политическом тексте // Вестн. Педагогического ун-та Внутренней Монголии. Сер. общественных наук. 2002. № 6. С. 108—109.
3. Ван Ханьдун, Ху Хуатао. Анализ медиаполитического языка: на примере новости о беспорядках в Париже // Научная сфера. 2006. № 4. С. 40—49.
4. Ван Хунян, Чэн Чуньсун. Сопоставительный анализ модальности в англоязычных политических и академических выступлениях // Иностранные языки и их преподавание. 2007. № 5. С. 21—24.
5. Ван Юнчи. Диффузные английские выражения в аспекте особенностей американского политического языка // Преподавание иностранных языков. 2004. № 00. С. 34—52.
6. Ван Янь. Критический дискурс-анализ перевода политических текстов // Шанхайский перевод. 2009. № 3.

- С. 23—27.
7. Вэй Цзайцзян. Прагматические диффузии дипломатического языка // Науч. журн. иностранных языков. 2006. № 2. С. 45—51.
8. Го Личзю, Ван Хунли. Точность и диффузия в дипломатическом языке // Вестн. Дипломатического ин-та. 2002. № 4. С. 80—84.
9. Гуан Шухун. Анализ межличностной семантики в политическом тексте // Вестн. Агрономического ун-та Внутренней Монголии. 2005. № 4. С. 205—206.
10. Гуан Шухун, Ван Яли, Ло Линьцюань. Оценочный аспект политического текста // Вестн. Восточно-Китайского транспортного ун-та. 2006. № 6. С. 74—78.
11. Гэ Синьсинь. Политический эвфемизм: классификация, механизм и принципы : дис. ... магистра. — Гирин : Гиринский ун-т, 2006.
12. Доу Вэйлин. Эмпирическое исследование по эффективности перевода официальных лозунгов // Китайский перевод. 2009. № 5. С. 61—65.
13. Доу Вэйлин, Вэн Цзяньпин. Народность международных выступлений Си Цзиньпина и их перевод // Теория и практика обучения иностранным языкам. 2015. № 4. С. 15—20.
14. Доу Вэйлин, Ли Джиян. Дискурсивные стратегии международных выступлений Си Цзиньпина // Вестн. Цзянского медицинского ин-та. 2013. № 6. С. 19—24.
15. Доу Вэйлин, Чэнь Дэнхун. Критический дискурс-анализ интертекстуальности выступлений глав Китая и США // Иностранные языки и их преподавание. 2009. № 11. С. 12—15.
16. Лай Сюехуа. Межличностные функции подлежащего: межличностные функции единиц «я», «мы», «Китай / китайская сторона / Китайское правительство» в пресс-конференциях // Исследования социальных наук. 2008. № 4. 313—314.
17. Ли Цяньцянь. Субъективность переводчика в переводе политического выступления : магистерская дис. — Цзинань : Шаньдунский ун-т, 2010.
18. Лин Баочжу. Идеологическая манипуляция с помощью метафоры в политическом выступлении: когнитивный подход // Иностранные языки и литература. 2009. № 4. С. 241—246.
19. Лин Хуадон. Как китайской лингвистике занять первые места // Современная стилистика. 2015. № 1. С. 87—93.
20. Линь Цзин. Лексическая когезия в англоязычных публичных политических выступлениях : дис. ... магистра. — Сямэнь : Сямэньский ун-т, 2007.
21. Лу Тинтин. Создание дисциплины «Политическая лингвистика»: рецензия на монографию «Политическая лингвистика» // Изучение современных иностранных языков. 2011. № 1. С. 60—61.
22. Лу Тинтин. Исследование политического дискурса в России // Русский язык и литература во времени и пространстве : материалы XIII конгресса МАПРЯЛ. — Шанхай, 2011.
23. Лу Тинтин. Основные темы исследований и особенности российской политической лингвистики // Научный журнал иностранных языков. 2016. № 5. С. 41—46.
24. Лун Цзэсон, Чэнь Цзяньпин. Критический дискурс-анализ политического дискурса // Вестн. Ин-та иностранных языков НОАК. 2008. № 5. С. 1—6.
25. Лэй Дацуань. Политика — бытие языка. О структуре политической лингвистики // Литература, история и философия. 2009. № 2. С. 162—168.
26. Лю Вэнькэ. Об основных элементах политической риторики // Вестн. Южно-Китайского национального ун-та. Сер. гуманитарных и общественных наук. 2008. № 2. С. 124—127.
27. Лю Чжаохой. Перевод диффузных слов в политическом выступлении // Вестн. Северо-Китайского электроэнергетического ун-та. Сер. социальных наук. 2009. № 6. С. 107—111.
28. Ма Ли. Прагмалингвистические принципы и дипломатическая риторика // Вестн. Второго пекинского ун-та иностранных языков. 2003. № 4. С. 21—24.
29. Ма Минь. Политический язык как структура и основа дискурса гегемонии — функциональный подход // Вестн. Чжэцзян. провинциальной партийной школы. 2004. № 4. С. 34—38.
30. Пэн Чженой. Характеристики хеджа в англоязычных политических интервью и их межличностные функции // Вестн. Наньтун. текстильного профессионального ин-та. 2007. № 3. С. 70—73.
31. Се Хуа. Язык и война: о диффузных словах в современной войне // Цзянские общественные науки. 2011. № 6. С. 54—55.
32. Сун Цзишэн. Структура языка и значения в международных отношениях: интерпретация войны в Ираке // Мировая экономика и политика. 2009. № 5. С. 43—55.
33. Сунь Юйхуа, Пэн Вэнчжако, Лю Хун. Языковая политика и политический язык: теория и методика политической лингвистики // Иностранные языки и их преподавание. 2015. № 1. С. 1—7.
34. Сюй Ваньшэн. Два аспекта и их недостатки: изучение политического языка в Китае // Вестн. Восточно-Китайского технологического ун-та. Общественные науки. 2007. № 1. С. 74—80.
35. Сюй Цуньлян, Сунь Лэй. Функция метафоры в русском политическом тексте // Изучение иностранных языков. 2009. № 4. С. 50—53.
36. Сян Юньхуа. Критический дискурс-анализ асимметрии власти в политическом тексте // Науч. журн. иностранных языков. 2006. № 2. С. 25—28.
37. Тан Минфан. Активаторы пресуппозиции в инаугурационной речи американских президентов. — Чэнду : Юго-Западный транспортный ун-т, 2007.
38. Тянь Хайлун. Изучение политического языка: обзор и размышления // Обучение иностранным языкам. 2002. № 1. С. 23—29.
39. У Сумэй. Межличностная функция в политическом выступлении: анализ выступления премьера Великобритании Черчилля «Speech on Hitler's invasion of the U.S.S.R.» // Вестн. Сычуаньского гуманитарно-технического ун-та. Общественные науки. 2009. № 1. С. 104—107.
40. У Чанчи. Дипломатический эвфемизм: принцип «сотрудничества» и «вежливости» : дис. ... магистра. — Чунцин : Чунцинский ун-т, 2004.
41. У Юн. Диффузные стратегии в дипломатической речи // Обучение иностранным языкам в Шаньдуне. 2003. № 3. С. 68—71.
42. Ху Хатаго. Языковая специфика политических новостей и их прагмалингвистические стратегии // Любитель журналистики. 2009. № 7. С. 4—6.
43. Ху Яоань. О политической риторике и политической коммуникации // Хэнаньская гуманитарная наука. 2001. № 5. С. 9—12.
44. Ху Яоань. О функциях политического языка // Вестн. Синяинск. пед. ун-та. Сер. философско-социальных наук. 2002а. № 4. С. 88—90.
45. Ху Яоань. Анализ определения и особенностей политического языка // Тяньчжун : науч. журн. 2002б. № 3. С. 53—54.
46. Хэ Юнэмай. Анализ межличностных функций модальных глаголов в англоязычных политических выступлениях // Вестн. Чжанчзянского ун-та. 2009. № 5. С. 362—364.
47. Хэ Юнэмай. Анализ англоязычных и китайскоязычных выступлений: семантический анализ модального наречия в англоязычных и китайскоязычных политических выступлениях и сравнение их межличностных функций // Вестн. Аграрного ун-та Внутренней Монголии. 2010. № 1. С. 362—364.
48. Хэ Яе. Колебание эмоциональной окраски слова в англоязычном политическом тексте // Научно-экономический рынок. 2007. № 11. С. 119—120.
49. Цзи Гуанмал. Политическая риторика в метафорическом аспекте // Литературный обзор. 1998. № 6. С. 98—107.
50. Цзын Сюэ, Лю Вэй. Анализ политического выступления в аспекте языковой метафункции: на материале выступления Обамы 2008 г. после победы в выборах // Вестн. Северо-Восточного ун-та. Сер. общественных наук. 2009. № 4. С. 360—365.
51. Цзян Чживэй. Сопоставительное исследование принципов вежливости в китайском и английском политическом выступлении: на материале выступлений Ху Цзиньтао и Буша в вузах // Филологический научный журнал. 2009. № 11. С. 53—56.
52. Цзян Чуньли, Ян Кэ. Исследования политического дискурса: новое направление в исследованиях русского языка // Вестн. Гуандунского ун-та иностранных языков и торговли.

Раздел 1. Теория политической лингвистики

2013. № 6. С.10—13.
53. Чжан Чжаоцинь. Коммуникативное значение хеджа в англоязычных политических выступлениях // Научная информация. 2008. № 30. С. 118—119.
54. Чжан Цинбин. Метафорический анализ применительно к американскому политическому дискурсу // Современная филология. 2007. № 5. С. 28—29.
55. Чжан Ю. Употребление пресуппозиции в политическом интервью. — Гирин : Гирин. ун-т, 2004.
56. Чжан Яньми. Анализ политического дискурса: теория и практика : дис. ... магистра. — Харбин : Хэйлунцзянский ун-т, 2009.
57. Чжао Сяонан. Когнитивный анализ когезии в политическом выступлении: на материале статьи «Дай мне свободу или дай мне умереть» // Современная филология. 2010. № 5. С. 86—88.
58. Чжоу Хун, Чжу Фужун. Перевод метафор в политическом выступлении // Вестн. Хунаньского гуманитар. науч. ин-та. 2010. № 1. С. 85—87.
59. Чжу Сяоан. Анализ политических метафор: на материале немецких и китайских метафор // Вестн. Ин-та иностранных языков НОАК. 2007. № 2. С. 17—21.
60. Чен Чанвэнь. О политическом дискурсе // Вестн. Сычуаньск. ун-та. Сер. общественных наук. 1993. № 3. С. 33—38.
61. Чэн Лицзян. Культурный контекст и политический дискурс: исследование правительственный пресс-конференций. — Пекин : Изд-во Китайского ун-та радио и телевидения, 2007а. 295 с.
62. Чэн Лицзян. Псевдосвязность и лингвопрагматические стратегии в политическом дискурсе// Вестн. Хубэйск. пед. ун-та. Сер. общественных наук. 2007б. № 6. С. 55—59.
63. Чэн Фанюань. Перевод политического текста на основе теории цели: на материале перевода на английский язык отчета XVII съезда народных депутатов : дис. ... магистра. — Чанша : Центрально-Китайский ун-т, 2008.
64. Чэн Юн, Лю Чжаоюнь. Метафорическая политика и политическая метафора: об анализе политических метафор американских политиков // Обучение иностранным языкам. 2009. № 1. С. 25—29.
65. Юань Чунмин, Тянь Хайлун. Сопоставительный и критический анализ англоязычных и китайскоязычных политических текстов // Вестн. Тяньцзиньск. коммерч. ин-та. 2001. № 5. С. 51—53.
66. Ян Дунцин. Перевод английских политических выступлений на китайский язык (на основе коммуникативной и семантической теорий) // Вестн. Цзямыуского пед. ин-та. 2010. № 4. С. 123—124.
67. Ян Кэ. Современная русская политическая лингвистика // Русский язык в Китае. 2012. № 1. С. 7—10.
68. Ян Лин. Сопоставительный анализ китайского и американского политического текста : дис. ... магистра. — Харбин : Хэйлунцзянский ун-т, 2007.
69. Ян Тинтин, Инь Течао. Анализ активных политических выступлений // Вестн. Чичихарск. ун-та. Сер. философских и общественных наук. 2009. № 5. С. 101—103.
70. Ян Фань. Модель лексического повтора в англоязычных политических выступлениях // Вестн. Ляонинского пед. и административн. ин-та. 2010. № 4. С. 75—76.
71. Янь Шицин, Чжао Ся. Способы выражения модальности в политическом тексте и их критический дискурс-анализ // Вестн. Сучжоуск. ун-та. 2009. № (2). С. 117—120.

Lu Tingting
Beijing, China

POLITICAL LINGUISTICS IN CHINA: THEORY AND MAIN TRENDS

ABSTRACT. The paper gives an overview of political linguistics in China. The theoretical studies try to disclose such fundamentally important issues as political language and its functions, the disciplinary property and the subject of political linguistics, its research methods and the theoretical system of this scientific field. In Chinese political linguistics there are several relatively autonomous, though interrelated areas. On the basis of the applied methods, there are several basic areas of research: critical discourse analysis, systemic morphological and functional grammar, pragma-linguistics, cognitive analysis, political rhetoric and translation of political texts. It is necessary to underline that many Chinese researchers have not yet recognized political linguistics as a separate branch. Chinese scientists, who have chosen political discourse as an object of their study, analyzed the language and policy within the frames of Linguistics, using American and European linguistic methods. Chinese scientists have two goals: first, it is necessary to systematically introduce the results of researches of foreign colleagues in political linguistics to the Chinese scientists; secondly, it is important to conduct researches on the Chinese political discourse with the help of the borrowed methods to find the problematic issues and improve research methods. It will help to enrich political linguistics with Chinese specificity and to establish Chinese national scientific school.

KEYWORDS: political linguistic; political discourse; political language; functions; object.

ABOUT THE AUTHOR: Lu Tingting, Candidate of Philology, Heilongjiang University, Beijing Foreign Studies University, Beijing, China.

REFERENCES

1. Van Zhuyin. Perevod politicheskogo teksta na osnove teorii ekvivalentnosti: na materiale perevoda na angliyskiy yazyk otcheta o XVI s"ezde narodnykh deputativ : magisterskaya dis. — Chansha : Khunanskij un-t, 2007.
2. Van Syutsin'. Funktsii metafory v russkom politicheskem tekste // Vestn. Pedagogicheskogo un-ta Vnutrenney Mongolii. Ser. obshchestvennykh nauk. 2002. № 6. S. 108—109.
3. Van Khan'dun, Khu Khuatao. Analiz mediapoliticheskogo yazyka: na primere novosti o besporyadkakh v Parizhe // Nauchnaya sfera. 2006. № 4. S. 40—49.
4. Van Khunyan, Chen Chun'sun. Sopostavitel'nyy analiz modal'nosti v angloyazychnykh politicheskikh i akademicheskikh vystupleniyakh // Inostrannye yazyki i ikh prepodavanie. 2007. № 5. S. 21—24.
5. Van Yunchi. Diffuznye angliyskie vyrazheniya v aspektakh osobennostey amerikanskogo politicheskogo yazyka // Prepodavanie inostrannykh yazykov. 2004. № 00. S. 34—52.
6. Van Yan'. Kriticheskiy diskurs-analiz perevoda politicheskikh tekstov // Shanhayskij perevod. 2009. № 3. S. 23—27.
7. Vey Tszyatsyan. Pragmaticske diffuzii diplomatičeskogo yazyka // Nauch. zhurn. inostrannykh yazykov. 2006. № 2. S. 45—51.
8. Go Lichzyu, Van Khunli. Tochnost' i diffuziya v diplomatičeskom yazyke // Vestn. Diplomaticeskogo in-ta. 2002. № 4. S. 80—84.
9. Guan Shukhun. Analiz mezhlichnostnoy semantiki v politicheskem tekste // Vestn. Agronomicheskogo un-ta Vnutenney Mongolii. 2005. № 4. S. 205—206.
10. Guan Shukhun, Van Yali, Lo Lin'tsyuan'. Otsenochnyy aspekt politicheskogo teksta // Vestn. Vostochno-Kitayskogo transportnogo un-ta. 2006. № 6. S. 74—78.
11. Ge Sin'sin'. Politicheskiy evfemizm: klassifikatsiya, mehanizm i printsipy : dis. ... magistra. — Girin : Girinskiy un-t, 2006.
12. Dou Veylin. Empiricheskoe issledovanie po effektivnosti perevoda ofitsial'nykh lozungov // Kitayskiy perevod. 2009. № 5. S. 61—65.
13. Dou Veylin, Ven' Tszyan'pin. Narodnost' mezhdunarodnykh vystupleniy Si Tszin'pina i ikh perevod // Teoriya i praktika obuchenija inostrannym yazykam. 2015. № 4. S. 15—20.
14. Dou Veylin', Li Dzhiyan. Diskursivnye strategii mezhdunarodnykh vystupleniy Si Tszin'pina // Vestn. Tszyanskogo mediyogogo in-ta. 2013. № 6. S. 19—24.
15. Dou Veylin, Chen' Denkun. Kriticheskiy diskurs-analiz intertekstual'nosti vystupleniy glav Kitaya i SShA // Inostrannye yazyki i ikh prepodavanie. 2009. № 11. S. 12—15.
16. Lay Syuekhua. Mezhlichnostnye funktssi podlezha-

- shchego: mezhlichnostnye funktsii edinits «ya», «my», «Kitay / kitayskaya storona / Kitayskoe pravitel'stvo» v press-konferentsiyakh // Issledovaniya sotsial'nykh nauk. 2008. № 4. 313—314.
17. Li Tsy'an'tsy'an'. Sub"ektivnost' perevodchika v perevode politicheskogo vystupleniya : magisterskaya dis. — Tszinan' : Shan'dunskiy un-t, 2010.
 18. Lin Baochzhu. Ideologicheskaya manipulyatsiya s pomoshch'yu metafory v politicheskem vystuplenii: kognitivnyy podkhod // Inostrannyye yazyki i literatura. 2009. № 4. S. 241—246.
 19. Lin Khuadon. Kak kitayskoy lingvistike zanyat' pervye mesata // Sovremennaya stilistika. 2015. № 1. S. 87—93.
 20. Lin' Tszin. Leksicheskaya kogeyziya v angloyazychnykh publichnykh politicheskikh vystupleniyakh : dis. ... magistra. — Syamen' : Syamen'skiy un-t, 2007.
 21. Lu Tintin. Sozdanie distsipliny «Politicheskaya lingvistika»: retsenziya na monografiyu «Politicheskaya lingvistika» // Izuchenie sovremennoykh inostrannyykh yazykov. 2011. № 1. S. 60—61.
 22. Lu Tintin. Issledovanie politicheskogo diskursa v Rossii // Russkiy yazyk i literatura vo vremeni i prostranstve : materialy XIII kongressa MAPRYaL. — Shankhay, 2011.
 23. Lu Tintin. Osnovnye temy issledovaniy i osobennosti rossiyskoy politicheskoy lingvistiki // Nauchnyy zhurnal inostrannyykh yazykov. 2016. № 5. S. 41—46.
 24. Lun Tszesyun, Chen' Tszyan'pin. Kriticheskiy diskurs-anliz politicheskogo disursa // Vestn. In-ta inostrannyykh yazykov NOAK. 2008. № 5. S. 1—6.
 25. Ley Dachuan'. Politika — bytie yazyka. O strukture politicheskoy lingvistiki // Literatura, istoriya i filosofiya. 2009. № 2. S. 162—168.
 26. Lyu Ven'ke. Ob osnovnykh elementakh politicheskoy ritoriki // Vestn. Yuzhno-Kitayskogo natsional'nogo un-ta. Ser. gumanitarnyykh i obshchestvennykh nauk. 2008. № 2. S. 124—127.
 27. Lyu Chzhaokhoy. Perevod diffuznykh slov v politicheskem vystuplenii // Vestn. Severo-Kitayskogo elektroenergeticheskogo un-ta. Ser. sotsial'nykh nauk. 2009. № 6. S. 107—111.
 28. Ma Li. Pragmalingvisticheskie printsipy i diplomatičeskaya ritorika // Vestn. Vtorogo pekinskogo un-ta inostrannyykh yazykov. 2003. № 4. S. 21—24.
 29. Ma Min'. Politicheskiy yazyk kak struktura i osnova diskursa gegemonii — funktsional'nyy podkhod // Vestn. Chzhetszyan. provintsial'noy partynoy shkoly. 2004. № 4. S. 34—38.
 30. Pen Chzhenyuy. Kharakteristiki khedzha v angloyazychnykh politicheskikh interv'y i ikh mezhlichnostnye funktsii // Vestn. Nan'tun. tekstil'nogo professional'nogo in-ta. 2007. № 3. S. 70—73.
 31. Se Khua. Yazyk i voyna: o diffuznykh slovakh v sovremennoy voynye // Tszyanskie obshchestvennye nauki. 2011. № 6. S. 54—55.
 32. Sun Tszishen. Struktura yazyka i znacheniya v mezhdunarodnykh otnosheniakh: interpretatsiya voyny v Irake // Mirovaya ekonomika i politika. 2009. № 5. S. 43—55.
 33. Sun' Yuykhua, Pen Ven'chzhao, Lyu Khun. Yazykovaya politika i politicheskiy yazyk: teoriya i metodika politicheskoy lingvistiki // Inostrannyye yazyki i ikh prepodavanie. 2015. № 1. S. 1—7.
 34. Syuy Van'shen. Dva aspekta i ikh nedostatki: izuchenie politicheskogo yazyka v Kitae // Vestn. Vostochno-Kitayskogo tekhnologicheskogo un-ta. Obshchestvennye nauki. 2007. № 1. S. 74—80.
 35. Syuy Tsun'lyan, Sun' Ley. Funktsiya metafory v russkom politicheskem tekste // Izuchenie inostrannyykh yazykov. 2009. № 4. S. 50—53.
 36. Syan Yun'khua. Kriticheskiy diskurs-analiz asimmetrii vlasti v politicheskem tekste // Nauch. zhurn. inostrannyykh yazykov. 2006. № 2. S. 25—28.
 37. Tan Minfan. Aktivatory presuppozitsii v inauguratsionnoy rechi amerikanskikh prezidentov. — Chendu : Hugo-Zapadnyy transportnyy un-t, 2007.
 38. Tyan' Khaylun. Izuchenie politicheskogo yazyka: obzor i razmyshleniya // Obuchenie inostrannym yazykam. 2002. № 1. S. 23—29.
 39. U Sumey. Mezhlichnostnaya funktsiya v politicheskem vystuplenii: analiz vystupleniya prem'era Velikobritanii Cherchillya «Speech on Hitler's invasion of the U.S.S.R» // Vestn. Sychuan'skogo gumanitarno-tehnicheskogo un-ta. Obshchestvennye nauki. 2009. № 1. S. 104—107.
 40. U Chanchi. Diplomaticheskiy evfemizm: printsip «sotrudnichestva» i «vezhlivosti» : dis. ... magistra. — Chuntsin : Chuntsinskiy un-t, 2004.
 41. U Yun. Diffuznye strategii v diplomaticeskoy rechi // Obuchenie inostrannym yazykam v Shan'dune. 2003. № 3. S. 68—71.
 42. Khu Khuatao. Yazykovaya spetsifika politicheskikh novostey i ikh pragmalingvisticheskie strategii // Lyubitel' zhurnalistiki. 2009. № 7. S. 4—6.
 43. Khu Yayuan'. O politicheskoy ritorike i politicheskoy kommunikatsii // Khenan'skaya gumanitarnaya nauka. 2001. № 5. S. 9—12.
 44. Khu Yayuan'. O funktsiyakh politicheskogo yazyka // Vestn. Sinyansk. ped. un-ta. Ser. filosofsko-sotsial'nykh nauk. 2002a. № 4. S. 88—90.
 45. Khu Yayuan'. Analiz opredeleniya i osobennostey politicheskogo yazyka // Tyan'chzhun : nauch. zhurn. 2002b. № 3. S. 53—54.
 46. Khe Yunmey. Analiz mezhlichnostnykh funktsiy modal'nykh glagolov v angloyazychnykh politicheskikh vystupleniyakh // Vestn. Chzhantszyanskogo un-ta. 2009. № 5. S. 362—364.
 47. Khe Yunmey. Analiz angloyazychnykh i kitaysko-yazychnykh vystupleniy: semanticheskiy analiz modal'nogo narechiya v angloyazychnykh i kitayskoyazychnykh politicheskikh vystupleniyakh i sravnenie ikh mezhlichnostnykh funktsiy // Vestn. Agrarnogo un-ta Vnudrenney Mongolii. 2010. № 1. S. 362—364.
 48. Khe Yae. Kolebanie emotsiyal'noy okraski slova v angloyazychnom politicheskem tekste // Nauchno-ekonomicheskiy rynok. 2007. № 11. S. 119—120.
 49. Tszi Guanmal. Politicheskaya ritorika v metaforicheskem aspekte // Literaturnyy obzor. 1998. № 6. S. 98—107.
 50. Tszyan Syue, Lyu Vey. Analiz politicheskogo vystupleniya v aspekte yazykovoy metafunktsii: na materiale vystupleniya Obamy 2008 g. posle pobedy v vyborakh // Vestn. Severo-Vostochnogo un-ta. Ser. obshchestvennykh nauk. 2009. № 4. S. 360—365.
 51. Tszyan Chzhivey. Sopostavitel'noe issledovanie printsipov vezhlivosti v kitayskom i angliyskom politicheskem vystuplenii: na materiale vystupleniy Khu Tszin'tao i Busha v vuzakh // Filologicheskiy nauchnyy zhurnal. 2009. № 11. S. 53—56.
 52. Tszyan Chun'li, Yan Ke. Issledovaniya politicheskogo diskursa: novoe napravlenie v issledovaniyah russkogo yazyka // Vestn. Guandunskogo un-ta inostrannyykh yazykov i torgovli. 2013. № 6. S. 10—13.
 53. Chzhan Chzhaotsin'. Kommunikativnoe znachenie khedzha v angloyazychnykh politicheskikh vystupleniyakh // Nauchnaya informatsiya. 2008. № 30. S. 118—119.
 54. Chzhan Tsinbin. Metaforicheskiy analiz primenitel'no k amerikanskemu politicheskemu diskursu // Sovremennaya filologiya. 2007. № 5. S. 28—29.
 55. Chzhan Yu. Upotreblenie presuppozitsii v politicheskem interv'y. — Girin : Girin, un-t, 2004.
 56. Chzhan Yan'mi. Analiz politicheskogo diskursa: teoriya i praktika : dis. ... magistra. — Kharbin : Kheyuntszyanskij un-t, 2009.
 57. Chzha Syaonan. Kognitivnyy analiz kogezii v politicheskem vystuplenii: na materiale stat'i «Day mne svobodu ili day mne umeret» // Sovremennaya filologiya. 2010. № 5. S. 86—88.
 58. Chzhou Khun, Chzhu Fuzhun. Perevod metafor v politicheskem vystuplenii // Vestn. Khunan'skogo gumanitar. nauch. in-ta. 2010. № 1. S. 85—87.
 59. Chzhu Syaonan. Analiz politicheskikh metafor: na materiale nemetskikh i kitayskikh metafor // Vestn. In-ta inostrannyykh yazykov NOAK. 2007. № 2. S. 17—21.
 60. Chen Chanven'. O politicheskem diskurse // Vestn. Sychuan'sk. un-ta. Ser. obshchestvennykh nauk. 1993. № 3. S. 33—38.
 61. Chen' Litszyan. Kul'turnyy kontekst i politicheskiy diskurs: issledovanie pravite'l'stvennykh press-konferentsiy. — Pekin : Izd-vo Kitayskogo un-ta radio i televideiniya, 2007a. 295 s.
 62. Chen' Litszyan. Psevdosvyaznost' i lingvopragmaticske strategii v politicheskem diskurse // Vestn. Khubeysk. ped. un-ta. Ser. obshchestvennykh nauk. 2007b. № 6. S. 55—59.

Раздел 1. Теория политической лингвистики

-
63. Chen' Fanyuan'. Perevod politicheskogo teksta na osnove teorii tseli: na materiale perevoda na angliyskiy yazyk otcheta XVII s"ezda narodnykh deputatov : dis. ... magistra. — Chansha : Tsentral'no-Kitayskiy un-t, 2008.
64. Chen' Yun, Lyu Chzhaoyun'. Metaforicheskaya politika i politicheskaya metafora: ob analize politicheskikh metafor amerikanskikh politikov // Obuchenie inostrannym yazykam. 2009. № 1. S. 25—29.
65. Yuan' Chunmin, Tyan' Khaylun. Sopostavit'nyy i kriticheskiy analiz angloyazichnykh i kitayskoyazichnykh politicheskikh tekstov // Vestn. Tyan'tsin'sk. kommerch. in-ta. 2001. № 5. S. 51—53.
66. Yan Duntsin. Perevod angliyskikh politicheskikh vystupleniy na kitayskiy yazyk (na osnove kommunikativnoy i semanticheskoy teoriy) // Vestn. Tszyamusiyskogo ped. in-ta. 2010. № 4. S. 123—124.
67. Yan Ke. Sovremennaya russkaya politicheskaya lingvistika // Russkiy yazyk v Kitae. 2012. № 1. S. 7—10.
68. Yan Lin. Sopostavitel'nyy analiz kitayskogo i amerikanskogo politicheskogo teksta : dis. ... magistra. — Kharbin : Kheyluntszyanskiy un-t, 2007.
69. Yan Tintin, In' Techao. Analiz aktivnykh politicheskikh vystupleniy // Vestn. Chichikarsk. un-ta. Ser. filosofskikh i obshchestvennykh nauk. 2009. № 5. S. 101—103.
70. Yan Fan'. Model' leksicheskogo povtora v angloyazichnykh politicheskikh vystupleniyakh // Vestn. Lyaoninskogo ped. i administrativn. in-ta. 2010. № 4. S. 75—76.
71. Yan' Shitsin, Chzhao Sya. Sposoby vyrazheniya modal'nosti v politicheskem tekste i ikh kriticheskiy diskurs-analiz // Vestn. Suchzhousk. un-ta. 2009. № (2). S. 117—120.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.